

Открыв дверь, Цзи Юй увидела в гостиной Чэнь Цивань, которая, наклонившись, только что подняла зажигалку, упавшую в угол дивана.

Подняв глаза и увидев Цзи Юй в инвалидной коляске, она замерла.

Цзи Юй уже была готова расплакаться, поэтому, не обращая внимания на ситуацию, подкатилась к ней на коляске и обняла:

— Мама...

Голос её дрожал, словно она, наконец, встретила родного человека после долгих страданий. Этому она научилась у Чэнь Юяна.

На её ноге всё ещё был толстый слой гипса.

— Что случилось?

Чэнь Цивань, только что вернувшаяся из поездки, обняла её, глядя на дочь в инвалидной коляске:

— Ты что, прыгнула с крыши??

Цзи Юй покачала головой, но тут же услышала звук открывающейся двери. Она повернулась и, со слезами на глазах, сказала Цзи Цивэю:

— Папа, я не хочу уезжать за границу.

— Ты же знаешь, что я хочу делать в будущем.

— Учёба в американской школе и университете мне совсем не поможет, это нужно таким, как Чэнь Юян, чтобы поскорее получить блестящее образование.

Цзи Цивэй сжал губы, но его брови слегка разгладились.

Поступление в престижный университет на сильную специальность, затем магистратура и карьера в государственных структурах — это действительно стандартный путь к успеху. Если ребёнок способен...

Чэнь Цивань, видя его мрачное раздумье и долгое молчание, не могла поверить:

— Цзи Цивэй, это ты сломал ей ногу?

Цзи Цивэй: ...

Цзи Юй, которая сначала внимательно следила за выражением лица отца, поняла, что лучше оставить этот вопрос на потом. Она обняла маму и заплакала:

— Мама, у меня так болит нога...

Это был первый раз с момента перелома и выписки из больницы, когда Цзи Юй пожаловалась на боль.

— Ладно, ладно, — Чэнь Цивань погладила её по голове и повернулась к Цзи Цивэю:

— Оставь ребёнка в покое.

— Я зарабатываю столько денег, чтобы моя дочь могла делать всё, что захочет.

— Если хочет сдавать вступительные экзамены, пусть сдаёт.

Цзи Юй всхлипнула:

— Мама, ты лучшая.

Цзи Цивэй проглотил то, что хотел сказать, взял портфель и вышел.

...

Цзи Юй вытерла слёзы и посмотрела на закрытую дверь:

— Мама...

Чэнь Цивань равнодушно прервала её:

— Всё в порядке.

...

Чэнь Цивань сначала отправила няню домой, сама зашла на кухню и через некоторое время принесла в комнату слегка недожаренные яйца с помидорами, чтобы утешить дочь.

— Я позвонила и узнала, что документы об отчислении уже оформлены, но снова поступить не

проблема.

— Просто по традиции, классы для одарённых в старших классах не принимают новых учеников, так что ты пойдёшь в обычный класс.

— Но...

Цзи Юй внутренне обрадовалась, но на лице изобразила обиду, жалобно сказав:

— Я всегда была первой в классе, а теперь даже не могу попасть в класс для одарённых?

— Ладно, хватит притворяться.

— Ты плачешь не из-за класса, а потому что не сможешь учиться вместе с подругой. Мама найдёт тебе квартиру поближе к школе, и ты переедешь туда, в следующем семестре будешь жить с ней.

Цзи Юй была ошеломлена такой удачей.

— Чтобы ты больше не лазила через заборы, — Чэнь Цивань закатила глаза, поставила тарелку с яйцами и вздохнула:

— Мама верит, что ты умная девочка... Так что продолжай быть умной, и мама тоже будет умной.

...

Цзи Юй сказала, что из-за травмы ноги ей нужен уход, и Сюй Жуньюй, сердце которой разбилось, ещё до начала учебного года переехала к ней, чтобы каждый день готовить и возить её в коляске.

Но Цзи Юй слишком быстро поправилась, и коляска уже давно стояла, заваленная вещами.

Сюй Жуньюй: ...

Цзи Юй, облокотившись на стену, с улыбкой смотрела на неё:

— Жена уже в доме.

— Тебе действительно не нужно сидеть в коляске?

Сюй Жуньюй сомневалась, не старается ли она казаться сильной, подсчитывая время:

— Ты так быстро восстановилась.

Цзи Юй послушно прошла пару шагов, чтобы показать, что всё в порядке, обняла её за талию:

— Врач сказал, что мне ещё нельзя заниматься спортом, но всё остальное можно.

Она уютно прижалась к ней, сожалея, что не смогла насладиться жизнью восьмидесятилетней старушки в восемнадцать, но ещё больше хотела поскорее встать и обнять её.

Не удержавшись, она сказала:

— Рунь-рунь, можно я буду называть тебя женой заранее?

Сюй Жуньюй опустила глаза и тихо сказала:

— Помнишь наше пари? Ты должна безоговорочно выполнить одно моё желание.

Цзи Юй поцеловала её в макушку:

— Я слушаю.

— Тогда мы... Никогда не расстанемся. Хорошо?

— Нельзя, — Цзи Юй нежно поцеловала её в уголок глаза, голос её был мягким и серьёзным:

— С того дня, как мы начали встречаться, я никогда не думала о том, что мы можем расстаться. Так что использовать условие здесь — это пустая трата...

Сюй Жуньюй взглянула на неё, собираясь что-то сказать.

Но рука Цзи Юй, обнимавшая её за талию, незаметно скользнула под одежду, и голос её стал менее серьёзным, она тихо засмеялась:

— Оставь это, потом обязательно будет момент, когда ты попросишь меня о чём-то...

— Хе-хе.

Её смех словно намекал на что-то.

Сюй Жуньюй нахмурилась, но не смогла сдержать улыбку и слегка ущипнула её за щёку:

— Цзи, отличница, почему ты передо мной так часто ведёшь себя как хулиганка? А?

Цзи Юй, улыбаясь, смотрела на неё:

— Не знаю. Разве я так себя веду с другими? Это твоя вина.

— Ты слишком милая, просто беда для человечества.

...

И вот наступил день вступительных экзаменов.

Сюй Жуньюй в итоге не поступила в тот же университет и на ту же специальность, что и Цзи Юй. Цзи Юй выбрала экономику, и её не пугала возможность перевода на другую специальность, так как узкая специализация могла ограничить её выбор в будущем.

Сюй Жуньюй поступила в медицинский институт, и с её уровнем подготовки экзамены не представляли для неё никакого давления.

Время экзаменов выдалось дождливым, чёрные тучи висели над городом, не давая вздохнуть. Дождь смывал грязь с улиц, вода заливала дороги.

Первые экзамены прошли без проблем, они вместе шли на экзамены и возвращались домой, надев резиновые сапоги, и, как дети, прыгали по лужам.

Наконец, последний экзамен был завершён.

Сердце Цзи Юй билось быстро, всё её тело было лёгким, и у всех студентов вокруг было такое же выражение лица.

Они старались три года, и, каким бы ни был результат, сейчас они чувствовали облегчение и радость.

...

Прозрачный пластиковый зонт защищал её от проливного дождя, капли стучали по его поверхности, издавая глухой звук. Она прошла мимо главного входа, окружённого родителями,

и инстинктивно направилась к западным воротам.

На улице было много людей и машин, после экзаменов гудки автомобилей не умолкали.

Остановившись под дождём, она увидела чёрный зонт, который не двигался.

Цзи Юй быстро подошла.

Из-под края зонта выглянули глаза, полные улыбки, но она ничего не сказала.

Она стояла у ограждения, смотря, как Цзи Юй подходит.

Они вчера даже не договорились, где встретятся после экзаменов и что будут делать. Но между ними была эта необъяснимая связь, и они оба пришли сюда, чтобы найти друг друга.

Цзи Юй сложила зонт и подошла под её зонт.

Обняв её за талию, она тихо засмеялась:

— Как это в такой дождь ты осталась сухой?

— Теперь мокрая. — Сюй Жуньюй посмотрела на воду, стекающую с её куртки, и улыбнулась:

— Твоя куртка как плащ.

Цзи Юй надела куртку, которая не впитывала воду, и весь дождь перешёл на Сюй Жуньюй. Она специально обняла её ещё крепче, приблизила лицо и шепнула ей в ухо:

— Ну и что?

Сюй Жуньюй не выдержала её дыхания в ухе, отвернулась и с улыбкой спросила:

— Ты голодна?

— Да. — Цзи Юй провела пальцем по её щеке, убрала прядь волос за ухо, подняла её подбородок и поцеловала её губы. Поцелуй был страстным, она сразу же открыла её губы.

Сюй Жуньюй моргнула, покорно подняла лицо, зонт в её руке слегка качнулся, но она крепко его держала.

...

Чёрный зонт скрыл их от посторонних глаз, машины сигналили, родители спрашивали своих детей, как они справились, а ученики были в приподнятом настроении.

Они обнялись и страстно целовались.

Звук дождя заглушал окружающий шум.

— Пойдём домой, — Цзи Юй тихо прошептала ей на ухо, обе были мокрыми. — Примем горячий душ вместе.

Сюй Жуньюй прикусила губу, глаза её блестели, она с детской серьёзностью нахмурилась, но, покраснев, не сказала ни слова против.

Просто взяла её за руку и молча пошла вперёд, держа зонт.

...

Цзи Юй сначала просто шутила, но, увидев её реакцию, задумалась.

— Рунь-рунь.

Сюй Жуньюй тихо отозвалась.

Цзи Юй не знала, что сказать.

Улыбнулась, крепче сжала её руку и снова позвала:

— Рунь-рунь.

...

Сюй Жуньюй тихо вздохнула.

<http://bllate.org/book/15569/1385955>